

А. Н.
ОСТРОВСКИЙ

8

Александр Островский

На бойком месте

«Public Domain»

1865

Островский А. Н.

На бойком месте / А. Н. Островский — «Public Domain», 1865

© Островский А. Н., 1865

© Public Domain, 1865

Содержание

Действие первое	5
Лица	5
Явление первое	6
Явление второе	7
Явление третье	8
Явление четвертое	9
Явление пятое	10
Явление шестое	11
Явление седьмое	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

А.Н.Островский. На бойком месте

Александр Николаевич Островский

На бойком месте

(комедия в трех действиях)

Действие первое

Лица

Павлин Ипполитович Миловидов, помещик средней руки, лет 30, из отставных кавалеристов, с большими усами, в красной шелковой рубашке, в широких шароварах с лампасами, в цыганском казакине, подпоясан черкесским ремнем с серебряным набором.

Вукол Ермолаевич Бессудный, содержатель постоялого двора на большой проезжей дороге, крепкий старик лет под 60, лицо строгое, густые, нависшие брови.

Евгения Мионовна, жена его, красивая баба, годам к 30.

Аннушка, сестра его, девушка 22 лет.

Пыжиков, из мелкопоместных, проживающий по богатым дворянам, одет бедно, в суконном сак-пальто, но с претензией на франтовство.

Петр Мартыныч Непутевый, купеческий сын.

Сеня, его приказчик.

Жук, работник Бессудного.

Раззоренный, ямщик.

Гришка, человек Миловидова, молодой малый, одетый казачком.

Действие происходит на большой дороге, среди леса, на постоялом дворе под названием «На бойком месте», лет сорок назад.

Комната на постоялом дворе; направо в углу печь с лежанкой; посредине, подле печи, дверь в черную избу, левее часы с расписанным циферблатом, еще левее в углу комод и на нем шкафчик с стеклянными дверцами для посуды; с правой стороны, у печки, дверь в сени, ближе к зрителям кровать с ситцевым пологом; на левой стороне два окна, на окнах цветы: герани и жасмины; в простенке зеркало, по бокам лубочные портреты; под зеркалом старый диван красного дерева, обитый кожей, перед диваном круглый стол.

Явление первое

Бессудный и Раззоренный.

Бессудный. Отпрег?

Раззоренный. Отпрег.

Бессудный. Стало быть, выпить пришел, что ли?

Раззоренный. Стаканчик надо бы поднести.

Бессудный. Отчего не поднести! (*Наливает стакан и подает.*) Пей на здоровье!

Ямицик пьет.

Дорога, что ль, тряска, Петра-то Мартыныча как раскачало!

Раззоренный. Какая тут дорога! известно, круговые. В Покровском рублев на сто поболее начудили.

Бессудный. Что ж они там?

Раззоренный. Известно их занятие: пить да чтоб бабы подле, значит, для балагурства, и сейчас бумажками оделять.

Бессудный. Значит, они с прохладой, домой-то не больно торопятся.

Раззоренный. А кто ж их... Я в Покровском на сдачу взял до Новой деревни... Перегон-то восемьдесят верст, а где половина-то? Чай, сам знаешь, семь верст за вами; а я все к тебе, Вукол Ермолаич. Купцы спрашивают, где кормить будем? Известно, говорю, где: на «Бойком месте» у Вукол Ермолаича.

Бессудный. Да спасибо, спасибо, что не забываешь.

Раззоренный. Да что спасибо. Мы тоже ласку помним... Ты бы меня хоть двугривенничком осеребрил.

Бессудный. А из каких доходов? Еще твои купцы-то у меня ничего не прожили. Вот погоди, по доходу глядя, и тебя не забудем.

Раззоренный. Так я кормить пойду.

Бессудный. А ты не торопись, пуцай у меня погостят подольше, не все ж одним покровским от них пользоваться.

Раззоренный. Ну да ладно! Копаться-то мы и без просьбы мастера; торопиться вот, так это мы не умеем. (*Уходит.*)

Бессудный (*у двери*). Мироновна! А Мироновна! Поди сюда. Сестрица! Анна! Аннушка! Идите сюда, говорю вам! Что вас не дозовешься!

Евгения и Аннушка входят.

Явление второе

Бессудный, Евгения и Аннушка.

Бессудный. Где вы там забились? Когда вас надо, вас тут и нет. Дуры, право дуры!

Евгения. Какой ты, Ермолаич! Да разве я не хозяйка! Туда сунься, за тем погляди, с ног собьешься. Я же такая заботливая, за всякой малостью сама...

Бессудный. Хозяйка ты! Какое твое хозяйство-то? Грошовое. Тряпки в чулане перебирать. А тут сотни летят. Разевайте рот-то! На овсе-то немного наторгуешь. Петр Мартыныч приехал, слышишь ты!

Евгения. Ох, Ермолаич, право, уж мне повесничать-то не больно по сердцу! Кабы я была девушка, никому не подовластная, другое дело. Я так считаю, что ты моя глава. Мне когда и в шутку кто скажет что-нибудь, так я за грех понимаю против тебя. Право, уж я такая зародилась совестливая и для мужа своего покорная, а тут поди балясничай с ними, с охальниками.

Бессудный. Да, нужно очень! Ты сними маску-то! Перед кем ты тут свою покорность показываешь! Уж ты при людях лисой-то прикидывайся, а я тебя и без того знаю. Говорят тебе, Непутевый с приказчиком в Покровском сто рублей пропили; а что бабам роздали, так и числа нет.

Евгения. Ой, что ты! Да неужто вправду? *(Поправляется перед зеркалом.)*

Бессудный *(Аннушке)*. А ты что губы-то надула? Даром, что ль, вас кормить-то в самом деле! Как у тебя в глазах стыда-то нет.

Аннушка. У тебя стыда нет, а у меня есть.

Бессудный. Анна!! Ты смотри, не разбуди во мне беса! Во мне их сотня сидит; как начнут по моим жилам ходить, в те поры у меня расправа ножовая.

Аннушка. Так уж убил бы ты меня скорее, коли тебе кровь-то человеческую все равно что воду лить. *(Уходит в среднюю дверь.)*

Бессудный. Эко зелье зародилось! вся в меня!

Евгения *(отворяя дверь, с притворным смехом)*. Хи-хи-хи, хи-хи-хи! Здравствуйте, господа купцы! Петенька, здравствуй! *(Уходит.)*

Бессудный. Жenu-то я взял, кажись, не ошибся; а сестра-то мне не ко двору пришла. Ей бы в монастыре жить, а не на постоялом дворе.

Входит Жук.

Что ты ?

Жук. Проезжие позываются! да, кажись, народ-то такой, что пущать не стоит.

Бессудный. Так и не пущай! На что нам дряни-то! Только место занимают, а корысти-то от них немного. Постой, я пойду сам погляжу.

Уходят. Из средней двери выходят Сеня и Евгения.

Явление третье

Сеня и Евгения.

Сеня. Что это у вас Анна-то Ермолавна спесива очень?

Евгения. Уж такая-то фурия, что не накажи господи!

Сеня. По вашему занятию ей словно как надобно бы пообходительнее быть, потому что от этого хозяину выгода зависит.

Евгения. Какая выгода! Нам с мужем от нее только неудовольствие одно. Вот, говорят, Сеня, что золовки завсегда неладно живут промеж собой. Какому же тут ладу быть, когда я, с моим ангельским характером, и то не могу ужиться с ней.

Сеня. Так-с.

Евгения. К нам один барин ездит, хороший барин, и крестьяне у него есть, не так чтобы много, а довольно; ну, обыкновенно их господское дело, и приглянись ему эта наша прынца. Ну что ж такое! Дело очень и очень обыкновенное; каждый день мы видим. А она приняла это за важность! Кто я! Да что я! Да он на мне женится, я барыня буду! Как же не так, дожидайся! Ни брату, ни мне не дает слова выговорить. Уж что я через ее обиды да насмешки мучения приняла, так, кажется, мне всю жизнь не забыть.

Сеня. И что же теперича этот барин-с?

Евгения. Что! Известно что! Очень ему нужно. Ну, да уж и я не подарок; удружила и я ей; будет меня благодарить долго.

Сеня. Что же вы такое? Позвольте поинтересоваться!

Евгения. Много будешь знать, скоро состареешься.

Входят Непутевый и Аннушка.

Явление четвертое

Евгения, Сеня, Непутевый и Аннушка.

Непутевый. Стало быть, мы не хороши? Каких же тебе еще, коли уж я не хорош?

Аннушка. А неужто ты думаешь, что ты хорош? Кто ж это тебе сказал? ты не верь. Обманули тебя!

Непутевый. Ну, однако, ты не очень! Для кого не хорош, а для кого, может, я и хорош!

Аннушка. Ну и ступай туда, где ты хорош.

Непутевый. Стало быть, я за свои деньги да уважения здесь не вижу. Что ж такое! Какой это порядок! Куда я заехал? Кто здесь смеет важничать, кроме меня? Я деньги плачу.

Аннушка. Да отстань ты от меня, не нуждаюсь я твоими деньгами! Сказано тебе.

Непутевый. Семен! Во фронт передо мной! Ты чего смотришь! Как нас здесь принимают! Али бунт сделать? Они еще пыли-то от меня не видывали. Семен! Давай посуду бить! Все окна высадим!

Евгения. Ну, полно, Петя, полно! Ты уж не дури! Поди усни, поди, голубчик, отдохни! Легко ли, день-деньской ты маешься. А вот проспийся, мы уж тебе всё, в твое уважение.

Сеня. Нехорошо, Петр Мартыныч! Пойдемте спать, целые сутки не спали.

Непутевый. Я жить хочу, хочу жить.

Евгения. А вот выспишься, так живи в свое удовольствие.

Непутевый. Мне бы разбить что-нибудь. Ух! кажется, я...

Сеня. Нехорошо, Петр Мартыныч, оставьте!

Евгения. Ты сосни поди, а проснешься, да придет тебе желание посуду бить, так я тебе приготовлю; у нас есть такая.

Непутевый. Ну, спать так спать. (*Уходит.*)

Сеня затворяет за ним дверь.

Сеня. Ведь ишь какой круговой! Одного его пустить никак нельзя. Меня родители-то с ним и посылают нарочно для береженья, чтоб его беречь в дороге. (*Уходит.*)

Явление пятое

Евгения и Аннушка.

Евгения. Что ж, долго это нам терпеть от тебя?

Аннушка. Никто тебя терпеть не заставляет.

Евгения. Долго ты наших гостей-то обижать будешь?

Аннушка. Никого я не обижаю. А что всякий пьяница ко мне лезет, так я этого терпеть не могу. Так я вам прежде говорила, так и теперь говорю.

Евгения. Ты терпеть не можешь, а мне, стало быть, ничего? Что ж, я хуже тебя? Говори! Хуже я тебя?

Аннушка. Всякий сам себе хорош. Ты вот с ними хохочешь, всякие нехорошие слова мелешь да целуешься, а мне это гадко.

Евгения. Стыдно небось! Погоди больно стыдиться-то, еще не барыня, еще когда будешь; да полно, будешь ли! Что-то мне не верится. А теперь пока такая же мещанка, как и я.

Аннушка. Нет, не такая же.

Евгения. Какая же? Из конфет, что ль, ты слеплена?

Аннушка. Не из конфет, а во мне стыд есть, а в тебе нет.

Евгения. Кому это нужен твой стыд здесь?

Аннушка. Мне он нужен.

Евгения. Ах! скажите пожалуйста! А что ты себе этим выиграла?

Бессудный входит.

Явление шестое

Евгения, Аннушка и Бессудный.

Бессудный. Что вы тут! Что на вас ладу нет! Как только бабы вместе, так и перессорились. Эка порода проклятая! Что вам делить-то!

Евгения. Да вот все сестрица твоя барыню из себя корчит; от хороших людей она нос воротит, а к кому сама льнет, так те на нее смотреть не хотят.

Аннушка. Ни к кому я не льну. Это ты льнешь ко всякому.

Евгения. Кого ты, бесстыжие глаза, обмануть хочешь! Все видят, как ты к Павлину Ипполитычу виснешь, да жаль, что он-то тебя знать не хочет.

Аннушка. Виснуть я к нему не висну, а что он меня знать не хочет, я все ж таки не виновата.

Бессудный. Кто ж виноват?

Аннушка. Я не знаю. Оставьте вы меня! *(Садится к столу.)*

Бессудный. Кто ж знает-то? Барин хороший, добрый, ездил почитай каждый день, что денег проживал у меня, а теперь реже да реже, да, пожалуй, и совсем перестанет.

Евгения. Что мудреного!

Бессудный. Барин тороватый, простой, деньги тратит, не считает. Где другого такого найдешь! Не будет ездить, так видимый убыток.

Аннушка. Тебе денег-то жалко, а у меня вся жизнь отнята, все мое счастье.

За сценой звон колокольчика и бубенчиков. Входит Жук.

Жук. Капитан-исправник едет.

Бессудный *(вынимает повешенный на шею кошель, достает ассигнации и отдает жене).* Поди скажи, что нездоров, с похмелья, мол, головой мается.

Евгения уходит.

Аннушка. Ты меня, братец, отпусти домой! На что я тебе!

Бессудный. А дома что делать? Баклуши бить.

Аннушка. Я в монастырь уйду, а то по богомольям пойду. Жизни я своей теперь не рада.

Бессудный. Да с чего это у вас сталося?

Аннушка. Не знаю. Вины моей перед ним нет никакой; я так думаю, наговорили ему на меня напрасно.

Бессудный. Наговорить-то некому. Кому наговорить! Что ты врешь!

Аннушка. Кто ж знает. Разлучить нас захотели. Кому-нибудь нужно было. Точно я свое счастье во сне видела. Жила я у матушки, никакой беды не знала! Взял ты меня на погибель на мою!

Бессудный. Какая погибель, дура! Что тебе у матушки? Только и свету, что в окне; ты и людей-то не видела. Я тебе добра хотел.

Аннушка. А что проку, что я людей-то видела! Полюбил меня барин молодой, красавец; кого ж я после него любить могу, кто мне мил может быть, какая моя жизнь? Хотел он меня замуж взять, а теперь бросает. До петли ты меня доводишь, вот оно твое добро-то!

Бессудный. Уж и замуж! не больно ль много?

Аннушка. Что ж ему замуж меня не взять, коли я ему нравлюсь! а игрушкой его я быть не хочу.

Бессудный. Видишь ты, какая в тебе гордость глупая! Кому ж может быть она приятна?

Аннушка. Да я его и не просила, он сам этого хотел. А по мне, хоть бы в работницы взял, так я бы рада была. Не то что женой быть, я собаке-то его завидовала, что она завсегда с ним и завсегда может ему руки лизать. Только как бы я его ни любила, а я завсегда скажу, что я хочу на чести жить.

Бессудный. Эко дело! а! Ворожбы какой нет ли?

Аннушка. Не знаю я, ничего не знаю.

Колокольчик, бубенчики и свист. Входит Евгения.

Евгения (со смехом). Уж такой-то шутник! Такой-то шутник! Измял всю, право.

Бессудный. Не сахарная, не развалишься.

Евгения. И чтой-то такое, Ермолаич, скажи ты мне на милость: с кем я ни поиграю, с кем я ни поиграю, и все это мне постыло. И оттого это, я так думаю, что не пристало мне, замужней женщине, так как я замужняя женщина, для одного мужа обязанная.

Бессудный. Разговаривай тут, уж слышали!

Евгения. А что для тебя, как ты сам этого хочешь, я готова со всяким пошутить в удовольствие, только чтоб другие не судили по моему веселому характеру. Я завсегда себя помню и что такое муж...

Бессудный. Ну и ладно, будет толковать-то!

Колокольчик и бубенчики. Жук входит.

Жук. Павлин Ипполитыч приехал.

Евгения. Ах, батюшки! Вот не ждали-то!

Бессудный (Жуку). Поди высаживай!

Жук уходит.

Вино-то есть у нас?

Евгения. Как для таких гостей не быть!

Бессудный. Так доставайте, да становитесь встречать.

Евгения с Аннушкой берут по подносу, ставят на них большие рюмки, наливают из бутылки вина, кладут на подносы по несколько пряников и становятся среди комнаты. Бессудный у двери. Входят Миловидов и Пыжиков, Бессудный кланяется в пояс. Миловидов подходит к Евгении и Аннушке, пьет у обеих вино и целует их.

Явление седьмое

Миловидов, Пыжиков, Бессудный, Евгения, Аннушка и потом Гришка.

Миловидов (*показывая на Пыжикова*). Подносите и ему.

Евгения и Аннушка наливают вина, подносят Пыжикову и кланяются.

Пей, целуй хозяек да клади деньги! У нас такое заведение!

Пыжиков пьет.

Вы его задаром не целуйте. Пускай по целковому на поднос кладет.

Пыжиков. Послушай! Что же это ты! Это конфуз, братец ты мой!

Миловидов. Ну, уж я за него заплачу.

Пыжиков целует хозяйек.

Бессудный. Каким ветром, сударь Павлин Ипполитыч?

Миловидов. К Гуляеву обедать еду вот с этим милашкой. Мимо ехал и заехал.

Бессудный. Так, сударь, так. Потчевать чем прикажете?

Миловидов. Кучеру стакан вина, да чтоб не откладывал, я скоро поеду. Гришке не давай (*грозит пальцем*), он еще молод. А мне пока ничего не надо. У меня свое есть.

Бессудный уходит, Гришка вносит две бутылки вина, закуску и ставит на стол; кладет на диван ковер и подушку, потом подает барину трубку и становится у двери.

Евгения. Забывать нас стали, Павлин Ипполитыч! Либо заспесивились, право заспесивились.

Миловидов. Какая спесь, Евгения Мироновна. Не то ты толкуешь.

Евгения. Вы нашей-то стряпни что-нибудь отведайте. Прикажите хоть грибков изжарить.

Миловидов (*кивая головой*). Ну жарьте, ступайте.

Евгения и Аннушка уходят.

Ну, видел?

Пыжиков. Видел.

Миловидов. Что скажешь?

Пыжиков. Красавица писаная.

Миловидов. Вот то-то же! Вот какой у меня характер; сразу врозь, и кончено дело.

Пыжиков. Да отчего же так?

Миловидов. Это уж я про то знаю. А как влюблен был! Тебе никогда сроду так не влюбиться! Да где тебе! Это невозможно!

Пыжиков. А ты почем знаешь?

Миловидов. Чего-с? Позвольте! Ты можешь влюбиться так, как я? Нет, уж это дудки!

Пыжиков. Напрасно вы так думаете. Отчего же это?

Миловидов. Оттого, что у тебя душа коротка, благородных чувств мало. Этак всякий бы... Ты вон дрянь какую-то куришь, сигарки дешевые. Уж коли ты мужчина, так кури трубку, хоть махорку, да трубку... Ну да что толковать! Во мне искра есть, а в тебе нет. Я лихой малый, душа нараспашку; кавалерист как есть; рубака, пьяница, а благородный человек; на ногу себе наступить не позволю.

Пыжиков. Ваше при вас и останется.

Миловидов. Да разумеется. (*Подходит к Пыжинову и крепко берет его за руку.*) Ты слушай, слушай! Вот как я ее любил: ты видишь, она простая девка, а я у ней руки целовал – руки целовал; как тебе это покажется! На коленях стоял перед нею! Каково это! А отчего я так влюбился? Оттого, что завлекся, вот отчего! Пойдем выпьем. (*Подходят и пьют.*) Ведь уж ты знаешь, какой я ходок, нечего сказывать? А тут вдруг осечка: встречаю такую девушку, что и подойти нельзя, держит себя строго. Фу ты пропасть! думаю. Вот диковина! В таком доме, а держит себя так, что и приступу нет. Я и с той стороны, и с другой, и подарки-то, и то, и се; Гибралтар, просто Гибралтар! Так я как завлекся, влюбился, как мальчишка. Жениться хотел! Вот ты и знай! (*Подходит к столу и пьет рюмку вина.*) Родные услыхали это, тетушки да бабушки, в ужас пришли; а мне черт с ними, я живу сам по себе. Начали они меня усовещивать, невест разных подставлять, чтоб разбить, баб на воду шептать заставляли да меня спрыскивали; одна тетка настоящего колдуна призывала, чтоб отворожить – ничего не действует. Вот она какая любовь-то была! А им беда! Им меня на барышне женить хочется. А я чепчиков видеть не могу. Чтоб в моем доме да завелись чепчики! Нет уж, этому не бывать! Мне барышню и посадить-то не на чем. У меня в гостиной седла да арапники, а вместо диванов сено насыпано да коврами покрыто. Не расставаться ж мне с моими порядками. Мне давай такую жену, чтоб она по моей дудочке плясала, а не я по ее. И что же, братец ты мой, при такой-то любви, услыхал я только одно слово, и как рукой сняло. Два дня походил дома из угла в угол, потужил и оборвал сразу.

Пыжиков. От кого ж ты услыхал это слово?

Миловидов. Ну уж это мое дело; только от верного человека.

Пыжиков. А с ней ты говорил об этом или нет?

Миловидов. С какой стати. Упрекать ее, что ли? Не мой характер. Я по-благородному, пренебрег, и кончено дело. В глаза ей показываю, что пренебрегаю, вот и все.

Пыжиков. Все же бы тебе объясниться с ней, может она и не виновата.

Миловидов. Как, еще объясняться! Что она, барышня, что ли? Девка простая, да стану я с ней объясняться! Много чести.

Пыжиков. Однако ты на коленях стоял, руки целовал.

Миловидов. То дурь была, а теперь я в полном разуме. Да и признаться тебе сказать, я женских слез не люблю. Пожалуй, еще разжалобит, старая-то блажь воротится, а этого теперь нельзя.

Пыжиков. Уж будто и нельзя?

Миловидов. Да, нельзя, потому что я благородный человек. Понимаешь ты это? Нечего и разговаривать. Да у меня теперь уж другое на уме. Такой сюжетец, что похлопотать стоит.

Пыжиков. А из каких?

Миловидов. Никогда не говорю, мое правило.

Пыжиков. Значит, ты уж совсем от Аннушки прочь?

Миловидов. Ну конечно.

Пыжиков. Так надо теперь за ней поволочиться.

Миловидов. Что-о?

Пыжиков. Поволочиться хочу за Аннушкой.

Миловидов. Ты? Я ничего не успел, а ты хочешь волочиться! Что ж, я хуже тебя? Э, брат, нет! Так ступай же к Гуляеву-то пешком.

Пыжиков. Как же пешком! Ведь ты меня хотел довезти.

Миловидов. Нет, пешком, пешком.

Пыжиков. Что ж это такое?

Миловидов. За подлости за твои.

Пыжиков. Какие же подлости? Ты, брат, не очень!

Миловидов. Такие же подлости, что ты очень много о себе думаешь!

Пыжиков. Да я шучу; ну право же, шучу.

Миловидов. То-то же «шучу»! Ну и я шучу. Эй! Где гитара моя?

Аннушка входит с гитарой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.